

значения отражается в его толковании, идентификации несколькими синонимами.

В современных СМИ зафиксировано большинство фразеологизмов с отрицательной модальностью, что можно объяснить критическим отношением авторов к описываемым лицам и явлениям. ФЕ с новым значением, пришедшие из устных профессиональных источников, активно используются в заголовках, подзаголовках печатных СМИ и закрепляются в языке журналистов разных медиа.

Вариантность и синонимические отношения призначных фразеологизмов свидетельствуют о динамическом развитии этого типа семантики. Варианты и синонимия формируются в устной речи профессиональных журналистов, в речи их собеседников во время интервью, на различных ток-шоу, поэтому данные ФЕ носят преимущественно разговорный и просторечный характер. В письменной форме, в печатных СМИ фразеологизмы закрепляются как узуальные единицы и входят во фразеологический состав языка.

Литература

1. Чепасова А.М. Структурно-грамматические классы русских фразеологизмов. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. института, 1999.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.

АКТИВИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ ГАЗЕТЕ

Бекетова Наталья Александровна
Национальный исследовательский университет «БелГУ» – Россия

В данной статье газетные новообразования последнего десятилетия структурируются по узуальным и неuzuальным словообразовательным моделям, а также по функциям и способам образования.

Ключевые слова: словообразовательная модель, узуальные и неuzuальные модели, окказионализмы.

Современные средства массовой информации, нацеленные на повышенную экспрессию, находятся в постоянном поиске новых слов, которые не только номинируют различные стороны современной действительности, но дают оценку происходящему в обществе. Для современного языка газеты характерно форсирование авторского начала, замещение информативной функции воздействующей, что привлекает широкий арсенал средств оценки и экспрессии.

Именное словообразование представляет собой наиболее неогенную область в современном русском языке, поэтому объектом исследования настоящей работы являются имена существительные, образованные суффиксальным способом и пополняющие пространство экспрессивных моделей. Материалом для исследования послужили новообразования, извлеченные из текстов российских печатных изданий, а также из филологических словарей последних лет издания. В пространстве исследуемых лексических единиц мы выделили две большие группы: 1) существительные, образованные по узуальным словообразовательным моделям; 2) существительные, образованные по неuzuальным словообразовательным моделям (потенциальные слова и окказионализмы).

Характеризуя **I группу** новообразований, мы опираемся на словообразовательную концепцию, представленную в «Русской грамматике» (М., 1980). Состав экспрессивных словообразовательных моделей очерчивается в работах исследователей в разном объеме и составе (И.Б. Голуб, Е.А. Земская, П.Н. Джамбазов, М.Н. Кожина, Н.А. Лукьянова, А.Н. Тихонов и др.). Бесспорным является отнесение к ним существительных с модификационными значениями: субъективной оценки и стилистической модификации. В языке газеты экспрессивный потенциал этих словообразовательных типов используется очень активно:

а) отсубстантивные существительные, образованные с помощью субъективно-оценочных суффиксов:

-ик/-чик: *вождик* (Когда на своих телеэкранах мы видим шахтерского *вождика*... Сов. Рос. 8.4.), *мэрчик* (о мэре города), *культик* (При Сталине был культ, при Хрущеве – просвет. Потом настало время *культиков*, а при Горбачеве и Ельцине были просветы. А что у нас сейчас на дворе? АиФ. №12. 2008.), *папаверинчик* (таблетки папаверина в разговорной речи), *коллективчик* (...И в этот *коллективчик* мне предстояло влиться. АиФ. №21. 2008),

-ушк(а)/-ишк(а): *демократушка*, *кенгурушка* (платье с большим карманом на животе), *войнушка*, *Олимпиадушка* (о спортивной олимпиаде малых стран; В программе первой «*Олимпиадушки*» соревнования по легкой атлетике, плаванию, теннису, серфингу...СПбВ. 9.6.), *парламентишка*, *депутатишка* (-Что-то там твякают по радио, какие-то *депутатишки* сидят в *парламентишке*. [Ю.Козлов, Медные деньги (НС, 6, с.43)].

-онок/-енок: *атташонок* (о малоопытном атташе), *челночонок* (Мне знакомые «челночата».. рассказывали, что в крупных городах сильно грузеный пассажир даже из поезда безнаказанно не выйдет. МН. №3), *жигуленок* *москвичонок* (об автомобилях «Жигули», «Москвич»).

Как демонстрируют приведенные контексты, данные образования, во-первых, выполняют в тексте различные прагматические задания: насмешливо-иронический (*папик*, *коллективчик*; *Наш папик решил обзавестись второй женой*. КП. №139. 2008), шутливый (*демократушка*), пренебрежительный (*атташонок*), уничижительный (*культик*, *мэрчик*, *парламентишка*, *депутатишка*), ласкательный (*папаверинчик*, *челночонок*,

жигуленок); во-вторых, вводят в публицистическое пространство маргинальные словообразовательные модели и слова (жаргонизмы, сленгизмы, профессионализмы), например, *кропалик* (доза наркотика из конопли), *хавчик* (*Потом была армия. В части Ришат прослыл «классным доставалой» – в любое время дня и ночи мог подкинуть «хавчик»*. МК. 9-16.04.1998.). Помимо оценки, новообразования данного типа могут менять стилистический регистр производящего слова (нейтральный на разговорный или разговорно-сниженный): *зеленушка* (зеленый лук, пряные травы, добавляемые в пищу; *Здравый смысл заставил трудовой люд.. выращивать и огурцы, и помидоры, и зеленушку всякую*. Тр. 12.11.08). В нашей картотеке зафиксированы образования с суффиксом субъективной оценки **-к(а)**, которые уточняют в тексте субъективные коннотации (ласкательные, уничижительные, неодобрительные, презрительные и др.), ср.: *небыличка* (*Много глума и всяческих **небыличек** чинят зарубежники на нашу историю*. Звт. №5. 2006), *партийка* (о небольшой партии), *осетринка* (*Осетринка и икра не для всякого нутра; статья о дороговизне деликатесов*. АиФ. №12. 2008).

б) отсубстантивные существительные, образованные с помощью суффиксов *стилистической модификации*:

-к(а)/-овк(а): *эсэмэска*, *Богданка* (улица Б.Хмельницкого в Белгороде), *экспресска* («Экспресс-газета»), *сорокопятка* (грампластинка малого формата, предназначенная для прослушивания на скорости 45 оборотов в минуту), *фиговинка* (незначительный, маленький предмет), *путинка* (народная партия сторонников В. Путина), *лужковка* (кепка Лужкова), *аифовка* (газета «Аргументы и факты»).

-ух(а)/-ох(а): *игруха* (компьютерная игра), *послабуха* (ослабление), *презентуха* (презентация), *горбачуха* (водка), *степуха* (стипендия), *видуха* (внешний вид), *кликуха* (кличка), *попсуха* (поп-музыка), *депрессуха* (депрессия), *порнуха* (порнография), *стоха* (сто рублей) и другие.

-ар(а)/-ур(а): *душара* (душман; *Не один «душара» ... в моих руках смерть нашел*. МН. 48), *лошара* (лох), *цепура* (золотая цепь) и другие.

Многие из новообразований данных типов пополняют область не столько разговорно-литературной лексики, сколько разряды сниженной и жаргонной лексики: *фиговинка*, *порнуха*, *депрессуха*, *лошара*, *цепура*, *душара*, использование которых в массовой коммуникации по меньшей мере является сомнительным.

в) слова со значением *лица женского пола*:

-ш(а): *вампириша*, *рокериша*, *контактериша* (та, которая вступила в контакт с НЛО), *бизнесмениша*, *агентшиша*, *байкериша*, *шефшиша*, *бюргериша* (*бюргер – городской житель Германии*), *гулливериша* (*Дочка карликов выросла большой, но все равно вышла замуж за маленького мужчину*. МК. №240. 2005).

-их(а): *богачиха*, *завучиха*, *послиха*, *челночиха*, *весиха* (женщина, рожденная под созвездием Весов).

-овк(а): *бомжовка*, *демороссовка* (женщина, принадлежащая к партии «Демократическая Россия») и другие.

-ии(я): шефиня, социологиня, психологиня и другие.

Необходимо отметить, что механизм словообразовательной экспрессии может осуществляться по двум направлениям: первая модель отражает перевод стилистически нейтрального слова в сферу экспрессивных лексем (демократ → демократушка, атташе → атташинок, парламентишка, депутатишка), разговорно маркированных слов (осетр → осетринка, завуч → завучиха, демороссовка); вторая модель нацелена на усиление / нейтрализацию экспрессивно маркированной основы (хавчик, кропалик, фиговинка, бомжовка).

II группа новообразований объединяет в себе новые слова, созданные по неузואальным словообразовательным моделям. По мнению Е.А. Земской, «расцвет неузואального словообразования» наблюдается «в языке газет, любых средств массовой информации, устной публичной речи» [Земская 2000:138]. В данной группе мы рассмотрим *новообразования стандартной словообразовательной структуры (потенциальные)* и *окказиональные дериваты*, образованные окказиональными способами. Ученые отмечают разные признаки, характеризующие потенциальные слова (Г.О. Винокур, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Э.И. Ханпира). Однако среди основных можно назвать следующие: 1) потенциальные слова образуются по высокопродуктивным языковым словообразовательным моделям, то есть по тем моделям, которые служат образцом для построения новых единиц в последнее время; 2) потенциальные слова структурно аналогичны словам определенных словообразовательных типов; 3) они «обычно творятся по требованию данной определенной конситуации» (Е.А. Земская отмечает этот признак при характеристике неузואального словообразования); 4) эти слова еще не вошли в язык (не зафиксированы толковыми словарями), то есть являются фактами речи.

Возникает вопрос, какие словообразовательные модели в последнее время чаще всего задействованы в образовании потенциальных слов? В.В. Лопатин в разряд потенциальных слов относит: 1) существительные с суффиксом *-тель* со значением производителя действия, названного мотивирующим глаголом; 2) существительные с суффиксом *-ость*; 3) существительные с суффиксом *-ниџ*, обозначающие действие как процесс; 4) существительные с суффиксами субъективной оценки и другие. Как свидетельствуют наши наблюдения и выводы других ученых, наиболее активны имена существительных с суффиксами *-џик/-льџик, -чик, -ник, -ик* со словообразовательными значениями «лицо – носитель предметного признака», «лицо – носитель процессуального признака» (например, *проверяльџик, жилищџик, сырџевик*). Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская выделяют большую группу имен существительных, называющих лиц по самым разным признакам (включая предметный и процессуальный) с суффиксами *-ик, -ник, -ист, -чик/-џик, -тель, -ец*, (например, *силовиџ, бюджетџик, рефератџик, переговориџик*) и другие [Попова, Рацибурская 2005:95].

В современных газетных текстах такие слова активно образуются от основ существительных, прилагательных и глаголов. Мы рассмотрим

экспрессивные новообразования в их отвлечении от части речи производящего слова. Анализ газетного материала показал, что потенциальные слова образуются по следующим продуктивным словообразовательным моделям:

-ик/-ник, -льник со значением «лицо – носитель предметного признака»: *харизматик* (харизматичный человек), *сотовик* (тот, кто продает сотовые телефоны), *дистанционник* (тот, кто на дистанционной форме обучения), *платник* (тот, кто обучается на платной основе), *сырьвик* (тот, кто занимается сырьевым бизнесом), *журнальник* (тот, кто продает журналы), *мамник* (ребенок, привязанный к маме), *походник* (тот, кто собрался в поход), *погодник* (ведущий прогноза погоды), *жилищник* (ООО «Жилищник» – управляющая организация по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства), *киосочник* (тот, кто торгует в киосках), *спиртовик* (работник спиртовой отрасли);

-чик/-щик, -льщик со значениями «лицо – носитель предметного признака», «лицо – производитель действия»: *дебатчик* (тот, кто участвует в дебатах), *фанерщик* (тот, кто поет под фонограмму), *сериальщик* (тот, кто любит смотреть сериалы), *тусовщик* (тот, кто участвует в тусовке), *гаремщик* (владелец гарема), *грабовщик* (последователь Григория Грабового), *комедийщик* (участник программы «Комеди Клуб»), *похудейщик* (тот, кто худеет с помощью диеты), *продавальщик* (тот, кто продает что-либо), *покупальщик* (тот, кто покупает что-либо), *звонильщик* (тот, кто звонит по телефону), *выступальщик* (тот, кто любит выступать перед аудиторией), *приставальщики, раздавальщики* (о тех, кто раздает объявления на улице), *сорильщик* (тот, кто сорит на улице).

-ечник, -очник, -ешник, -шник со значением «лицо – носитель предметного признака»: *горячечник* (тот, у кого белая горячка), *помоечник* (тот, кто собирает что-либо в помойках), *пробочник* (тот, кто стоит в автомобильной пробке), *группешник* (участник музыкальной группы), *татушник* (продюсер группы «Тату»).

К высокопродуктивным словообразовательным моделям, по которым образуются потенциальные слова в настоящее время, можно отнести также:

-ец со значением «лицо – носитель предметного признака»: *зарулевец* (читатель журнала «За рулем»), *родинец* (депутат от партии «Родина»), *думец*, *«мемориалец»* (сотрудник фирмы «Мемориал»), *нашественец* (участник фестиваля «Нашествие»), *«речниковец»* (член садового товарищества «Речник»), *норд-остовец* (участник мюзикла «Норд-Ост»), *августовец* (участник политических событий в августе 1991 г.), *взглядовец* (ведущий программы «Взгляд»), *апельсиновец* (по аналогии к «лимоновец», об участниках «оранжевой» революции на Украине), *городковец* (ведущий программы «Городок»);

-изм со значением «направление, сфера занятий, свойство характера, склонность, болезненное состояние»: *наблюдизмы* («Наблюдизмы» – заголовок в газете. АиФ. №16. 2005), *тишизм* (Шахтеры требовали повышения зарплаты и прекращения гонений на местный профсоюз. Об этом

сообщили информационные агентства. Телевидение изображало *«тишизм»*. *АиФ*. №21. 2008), *ерундизм* (США – страна стриптизма, монотеизма и тысячи других всевозможных *ерундизмов*. *Зебра*. №3. 2005), *совкизм* (приверженность к советскому («совковому») образу жизни), *звездизм*, *корпоратизм* (Вместо капитализма – *«корпоратизм»*. Известия. 25.09.2007), *ведьманизм*, *снайперизм*, *вакцинизм* (*Эпидемия вакцинизма*. Версия. №40. 2004), *откровизм* (*«Откровизмы»* – рубрика в газете);

-изаци/ј/ со значением *«процесс (действие, деятельность, состояние)»*: *эмтивизация* (о высоких рейтингах канала «MTV»), *дебилизация* (Высокими темпами идет организованная *дебилизация* молодого поколения. *Раб.газета*. №6. 2007), *гурманизация* (*Гурманизация* Сети. Готовить ли по рецептам кулинарных сайтов? *Итоги*. 21.05.2007), *сочинизация* (о строительстве спортобъектов в Сочи), *нигеризация* (К настоящему времени успешно завершен первый этап *«нигеризации»* экономики в тех отраслях, где господствовал иностранный капитал. *БПравда*. №5. 2001), *конторизация* (Наблюдаем повальную *конторизацию*. *Зебра*. №7. 2005), *обманизация* (Пенсионеры против *«обманизации»*. *АиФ*. 33. 2005), *Шакиризация* (*Шакиризация* всей страны. Семь дней. №41. 2006), *сериализация* (Телевидение – это *сериализация* всей страны. *АиФ*. №10. 2006).

Как показывает материал, в словообразовательных процессах довольно часто участвуют жаргонно-просторечные основы, от которых образуются еще более стилистически сниженные новообразования, пополняющие группы сниженной и жаргонной лексики: *фанерщик*, *бандерщик* (бандер – содержатель притона), *барыжник* (тот, кто «барыжит», то есть занимается незаконной скупкой и перепродажей чего-либо), *лохотронщики* (*Гадалки, лохотронщики, ясновидящие, цыгане... Мошенники бывают разные, но цель у всех одна – забрать ваши деньги* (*АиФ*. №33. 2007)). Широкое использование в языке газеты подобных новообразований можно рассматривать как тенденцию к жаргонизации современной речи, этот факт в наши дни часто отмечают исследователи.

Отмеченные примеры демонстрируют, что в современных газетах большую часть новообразований составляют социально ориентированные эмоционально-оценочные наименования лиц (*харизматик*, *сотовик*, *дистанционник*, *платник*, *погодник*, *дебатчик*, *сериальщик*, *тусовщик*). Исследователи отмечают, что герой современного словообразования – человек (Е.А. Земская), поэтому востребованными оказались наименования лиц, часто негативно коннотатируемые: *грабовщики*, *фанерщик*, *приставальщики*, *помоечник*. Как следует из контекстов, новые слова образуются в соответствии с теми политическими, экономическими, культурными событиями в стране, которые являются основными в данный период (*корпоратизм*, *тишизм*, *вакцинизм*; *конторизация*, *обманизация*, *сочинизация*, *сериализация*). Значительная часть потенциальных слов мотивирована именами собственными (название телепрограммы, политической партии, садового товарищества, мюзикла, фирмы): *жилищник*, *родинец*, *норд-остовец*, *«мемориалец»*, *нашестьенец*, *«речниковец»*, *взглядовец*.

Новые слова, созданные по высокопродуктивным словообразовательным моделям, воспринимаются как необычные, экспрессивная функция бесспорно преобладает над номинативной: – *Да, рука к концу работы начинает отваливаться, - признается раздавальщица объявлений в переходе. Чтобы хоть что-то заработать, на посту надо торчать почти до посинения. Вообще «приставальщики» зарабатывают обычно 80-100 рублей в час* (МК. 19.09.2007); *Между прочим, чеховская «Палата № 6» располагалась в отдельном флигеле на территории больницы, да и ее немногочисленные обитатели в сравнении с нынешними «горячечниками» выглядели сущими ангелами во плоти ...* (Раб. газета. №1. 2007).

Еще большей экспрессией наделены окказиональные дериваты, так как окказиональное слово экспрессивно само по себе, в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения [Лыков 1976: 23], «строая окказионализм, говорящий придает особое внимание именно форме слова, оценивая ее как нечто, несущее заряд экспрессивности» [Земская 1981: 73]. Анализ окказиональных единиц демонстрирует широчайший диапазон способов образования неузальных слов. В настоящей работе охарактеризованы два окказиональных способа, наиболее частотных и востребованных в современных газетных текстах – это *графиксация* и *контаминация*. Графиксация определяется как такой способ образования слов, «при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.)» [Изотов 1998:76]. В настоящее время существует несколько разновидностей этого способа: *дефиксация, парентезис, квотация* и др. Рассмотрим такую разновидность графиксации как *использование букв различной величины* (В.П. Изотов). Визуализация информации в современной газете делает графические приемы обязательной составляющей печатных материалов. Приведем некоторые примеры из нашей картотеки:

- *обезДОЛЬЩИКИ*. Жертвами финансовых пирамид стали более 12 млн. Россиян (заголовок публикации о проблемах вкладов дольщиков. АиФ. №12. 2008);
- *СТИХИю* в народ! В Москву пришел фестиваль поэтов (МК. №219. 2005);
- *Сплошное БАЛовство* (заголовок; статья о том, как прошел бал. КП. №89. 2008);
- *КАРЬЕРа* для генерала...История карьера, расположенного в непосредственной близости от военного аэродрома «Кубинка», полукриминальна (МосКовия. №330. 2005);
- *ПроМАШКА* вышла. Шараповой помогла травма соперницы (заголовок. МК. №234. 2005);
- *У Чухрай поМАМУТнение?* ...Спутником бывшей супруги актера и ресторатора Антона Табакова стал известный бизнесмен Александр Мамут (заголовок. МК. №235. 2005);

▪ *ПЕРЕзаГРУЗКА* глаз. Если у ребенка портится зрение, мы списываем эту проблему на пагубное влияние компьютера ... (АиФ. №9. 2010).

Контаминация как способ словообразования выделен достаточно давно («междусловное наложение» в работах Н.А. Янко-Триницкой) и в разных терминах описан в лингвистических исследованиях (В.П. Изотов, А.Г. Лыков, И.С. Улуханов и др.). В данном способе выделяют несколько разновидностей, в которых учитываются начало, середина, конец производящего и производного слов, морфемные и неморфемные границы наложений, наличие аффиксов, сопровождающих словотворчество и др. Приведем примеры этого чрезвычайно активного в газете окказионального способа:

▪ *АиФ+эйфория*→*АиФория*: «*АиФория*» на первом канале! Не пропустите наш юбилейный концерт». АиФ. №21. 2008);

▪ *Мама+манулечка*→*манулечка*: Синдром *манулечек* (заголовок, статья об отцах-одиночках. АиФ. №21. 2008);

▪ *Чукотка+чубчик*→*чукчик*: Чукчик кучерявый (заголовок; статья о том, сколько тратит на парикмахера губернатор Чукотки Роман Абрамович. АиФ. №6. 2008);

▪ *Картошка+морковь*→*моркошка*: ...На огороде выращиваем всякую *картошку-моркошку*... АиФ. №10. 2010);

▪ *Пенсия+пансион*→*пенсион*: Руководитель грайворонского отделения ПФ Лидия Кузьменко устроила отличный «*пенсион*» за казенный счет своему сожителю. АиФ Белгород. №32. 2004);

▪ *Спорт+портфель*→*спортфель*: Министр без *спортфеля* (заголовок). В.Мутко, министр спорта, туризма и молодежной политики: «Я уйду совершенно спокойно, если это касается конкретно меня, но выиграет ли от этого спорт, я не знаю» (АиФ. №10. 2010);

▪ *Янукович + бандит* → *Бандюкович*, *Тимошенко + мошенница* → *Тимошенница*, ср.: Украина: смена Виктора. «*Бандюкович*» пэрэмог «*Тимошенницу*» (заголовок; автор статьи дает следующее пояснение: «*Массовое разочарование кандидатами народные юмористы выразили в прозвищах: «Бандюкович» (намек на прошлые судимости кандидата) и «Тимошенница» (последнее особенно эффектно звучит на умови – «Тымошенница»*). АиФ. №6. 2010).

Создавая подобные окказионализмы, авторы газетных текстов вовлекают читателя в словообразовательную игру с целью привлечения внимания к своему материалу. В целом анализ новообразований показал, новые слова в языке газеты активно образуются и по узуальным и по незузальным словообразовательным моделям. Что касается степени экспрессивности, то, по нашему мнению, наиболее экспрессивными являются незузальные новообразования, особенно окказионализмы. «Обязательная экспрессивность» – характерная черта окказиональных слов, более того, экспрессивность окказиональных слов носит ингерентный характер (А.Г. Лыков). Это их сквозной признак, в отличие от слов канонических, большей части которых экспрессивность не свойственна.

Литература

1. Земская Е.А., М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Изд-во «Наука», 1981.
2. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Монография. – Орел, 1998.
3. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). - М., 1976.
4. Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня. Вып.2. – М., 2003.
5. Рацибурская Л.В. Словообразовательные неологизмы как средство вербальной агрессии в современных СМИ // Арзамасские филологические чтения – 2006. – Арзамас, 2007.
6. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и причины ее описания. - М., 1975.

X. РЕКЛАМА И PR В СМИ

АРХЕТИПЫ КАК ОСНОВА ИМИДЖА УКРАИНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Кулинич Елена Александровна

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко – Украина

В статье рассматриваются архетипы, которые легли в основу имиджа украинских политических лидеров – Юлии Тимошенко, Виктора Ющенко, Виктора Януковича. Проанализировано, какие архетипы являются наиболее распространенными в создании имиджа, также показано, насколько важным является правильный выбор образа для политика. Сделана попытка исследовать причины успехов и неудач в создании имиджа политика для электората.

Ключевые слова: архетип, миф, имидж, стереотип, герой.

Специфика современного общества требует определенного представления субъектов PR в информационном пространстве, в первую очередь, с помощью СМИ. Субъекты PR стремятся вызвать позитивное отношение к себе со стороны общественности. Как известно, существуют два основных пути для достижения этой цели – рациональный и эмоциональный, т.е. с помощью логических доводов или с помощью эмоционального воздействия. Внимание ученых особенно привлекает эмоциональное, иррациональное, воздействие на сознание (и подсознание) людей, поскольку эмоциональное воздействие является более действенным. В связи с этим актуализировалась проблема обращения к мифологичности и теории архетипов в политической сфере связей с общественностью. Исследователи утверждают, что изменения в обществе слишком стремительны, поэтому